

Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 1 Volume . 2018

The US Middle East Strategy and Regional Conflicts

N. Bobkin

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article attempts to assess the approaches of President Donald Trump's administration to the solution of topical problems in the Middle East. Features of the strategic vision of the US leadership ways and ways to overcome confrontation with Iran, the settlement of the Palestinian-Israeli conflict and the cessation of the civil war in Syria are touched upon in the article.

Keywords list (en): president Trump, US strategy, the Middle East, Iran, Israel, Palestine, Syria

Date of publication: 15.03.2018

Citation link:

Bobkin N. The US Middle East Strategy and Regional Conflicts // Russia and America in the 21st Century. 2018. Issue 1 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000084-9-1/> (circulation date: 11.08.2020).

1

Вступление

Системное воздействие США на ситуацию на Ближнем Востоке обернулось ростом конфликтного потенциала во многих ближневосточных странах. В регионе отмечаются ослабление и разрушение государственности, углубление межконфессиональной, межэтнической и межклановой вражды, милитаризация отдельных государств, изменение традиционного баланса сил и формирование новых альянсов. Террористические организации продолжают подрывать легитимность центральных правительств, продвигать экстремистские идеологии и сохранять под своим контролем отдельные территории ряда государств региона.

Опасная ситуация с региональной безопасностью усугубляется длительными конфликтами и войнами в Сирии, Ираке и Йемене.

2   Нестабильность Ближнего Востока способствует усилению нагрузки на международную безопасность, а региональные проблемы приобретают глобальный характер. Российская Федерация настаивает на создании стабильной и устойчивой системы региональной безопасности на основе общепризнанных норм международного права и принципов равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела ближневосточных государств.

3   Интересы России в регионе продиктованы вопросами безопасности и связаны с поддержанием статуса державы, способной проводить независимую внешнеполитическую линию. Российская сторона открыта для взаимодействия с Соединенными Штатами в урегулировании ближневосточных конфликтов, однако до сих пор реальное взаимодействие Москвы и Вашингтона в этом регионе оставалось на низком уровне. Ближневосточные интересы РФ все чаще наталкиваются на активное сопротивление США. В последние годы Белый дом заявляет о необходимости уменьшить вовлеченность Америки в ближневосточные дела, придерживается ли этой позиции администрация президента Дональда Трампа?

4

Концептуальные подходы администрации Д. Трампа к Ближнему Востоку

Наиболее общим документом, определяющим концепцию жизнедеятельности США на период президентского цикла, является Стратегия национальной безопасности (National Security Strategy of the United States of America), последняя редакция которой была принята Белым домом в декабре 2017 года[1]. Администрация президента Д. Трампа стала первой в истории США, опубликовавшей Стратегию до истечения первого года его президентства.

5   Напомним, что основанием для регулярной публикации стратегий стал принятый в 1986 г. закон Голдуотера–Николса о реформе вооруженных сил. Предусматривалось, что документ будет обновляться ежегодно. Однако на практике его пересматривают раз в три-пять лет. За последние 17 лет было издано шесть таких документов. Один (2000 г.) – при Билле Клинтоне, два (2002 и 2006 гг.) – при Джордже Буше-младшем, два (2010 и 2015 гг.) – при Бараке Обаме и один (2017 г.) – при Дональде Трампе.

6   Каждая из этих стратегий отражает не только политические взгляды разных администраций Белого дома, но и раскрывает их стратегическое видение ключевых угроз национальной безопасности США. СНБ-2017 должна стать идеологической основой для поведения Америки в ближайшие годы. Это рамочный документ, в том числе и для достижения консенсуса с Конгрессом в выборе приоритетов внешней политики, актуального определения главных противников и союзников. Президент Д. Трампа одобрил новую СНБ через 34 месяца после того, как президент Б. Обама издал свою последнюю стратегию[2]. Сравнение этих двух президентских стратегий указывает на ряд существенных различий.

7   Самое очевидное в том, что СНБ президента Обамы намного «легче». Стратегия США 2017 г. изложена на 55 страницах, а у его предшественника – 29 страниц. Новый вариант СНБ более подробно описывает угрозы национальной безопасности США. По целому ряду проблем оценка стратегической среды современного мира отличается принципиально.

8   В контексте рассматриваемой темы отметим, что ближневосточной повестке в 55-ти страничном документе отведено менее двух страниц в разделе о подходах США к различным

регионам мира [с. 48-51]. Другие упоминания Ближнего Востока связаны с главным лейтмотивом объявленной конкуренции с Россией и Китаем, а также в контексте нарастающей конфронтации с Ираном.

9 Ближний Восток был ключевым испытательным полигоном для внешней политики Обамы. Такие события, как арабская весна, многонациональная военная интервенция под руководством НАТО в Ливии, сирийская гражданская война и переговорный процесс, который привел к ядерной сделке с Ираном, можно рассматривать как составные части «Доктрины Обамы» на Ближнем Востоке. Личные взгляды Д. Трампа, жестко критикующего предшественника, не могли не сказаться на его ближневосточной стратегии, а также на общем внешнеполитическом подходе его администрации к этому региону[3].

10 В отличие от прежней администрации Б. Обамы нынешнее руководство США отказывается от стремления к демократической трансформации Ближнего Востока, в СНБ отсутствует какая-либо ссылка на продвижение демократии или решение гуманитарных проблем региона, в том числе и преодоление кризиса беженцев, ставших питательной средой для радикальных организаций. Соединенные Штаты отступили от своей традиционной роли образца демократии в условиях ускорения снижения политических прав и гражданских свобод в Америке[4]. На Ближнем Востоке это объясняется также тем, что администрация Д. Трампа в отличие от президента Б. Обамы не провозглашает борьбу с международным терроризмом главной целью своей региональной стратегии.

11 Есть разница и в отношении к исламу в целом. Теперь в руководстве США не разделяют позицию Белого дома при Б. Обаме, подчеркивающую отсутствие прямой связи ислама и религиозного экстремизма на Ближнем Востоке. Администрация Д. Трампа исходит из того, что в регионе «процветают радикальные исламистские террористические группы». В СНБ-2017 ссылка на ислам использована для описания терроризма девять раз.

12 Принципиальное отличие и в том, что в СНБ президента Д. Трампа Иран оказался взаимосвязанным со всеми «сотрясающими» Ближний Восток проблемами: идеологией джихадистов, социально-экономической стагнацией и региональным соперничеством. США сегодня рассматривают Исламскую Республику в качестве главного противника. В СНБ-2017 Иран назван ведущим государственным спонсором терроризма в мире, который воспользовался нестабильностью для расширения своего влияния на Ближнем Востоке через партнеров и доверенных лиц.

13 В Стратегии национальной обороны (National Defense Strategy, NDS), принятой 19 января 2018 г. Иран также назван самым значительным вызовом стабильности на Ближнем Востоке. Опубликованный в США вариант этого документа (Summary 2018 of the National Defense Strategy)[5], представляет собой несекретное резюме, подписанное министром обороны. Резюме Дж. Мэттиса намного короче предшествующего документа, принятого администрацией Б. Обамы в 2014 г. (Quadrennial Defense Review), и отличается, как отмечают многие эксперты, непривычной для американского истеблишмента откровенностью. Глава Пентагона в этой связи заметил, что «язык был столь же откровенен, как и сам NDS, и должен внушать реальный страх среди всех, кто угрожает национальной безопасности США».

14 Среди угроз на Ближнем Востоке в оборонной стратегии США названо стремление России изменить структуру безопасности в регионе в свою пользу. Однако главным противником США определен Иран, «дестабилизирующий регион». Тегеран обвинен в спонсорстве терроризма, проведению политики, направленной на достижение региональной гегемонии, обострению соперничества с соседними странами и развитию ракетных программ для достижения своих целей. При этом, как отмечено СНО США, Иран «сознательно размывает линии между гражданскими и военными целями».

15 В числе основных целей оборонной стратегии США на Ближнем Востоке указаны поддержание военного преимущества, сдерживание противников от нанесения ущерба жизненно важным интересам Америки, поддержание благоприятного регионального баланса сил, защита союзников от военной агрессии. Ближний Восток наряду с Индо-Тихоокеанским регионом и Европой остается приоритетом в готовности США к войне. Именно в этих трех ключевых регионах оборонная доктрина Америки предусматривает «предотвращение конфликтов через готовность к войне» с целью «достижения мира через готовность к войне».

16 США планируют формировать прочные коалиции на Ближнем Востоке, способствовать стабильности в регионе, лишая террористические организации убежища, и не допускать доминирования государств, враждебных Америке. В их числе снова назван Иран, для борьбы с которым США намерены создавать коалиции по образцу возглавляемых Вашингтоном альянсов для борьбы с терроризмом в Афганистане, Ираке и Сирии. В этой связи есть основания сомневаться, что борьба с межгосударственным терроризмом на Ближнем Востоке останется главной задачей национальной безопасности США. По меньшей мере, в Стратегии национальной обороны «терроризм» чаще упоминается в словосочетании «спонсор терроризма», что относится к Ирану, чем в контексте главных задач США в регионе.

17 О том, что это принципиальное изменение в ближневосточной стратегии администрации Д. Трампа, можно судить и на основе высказываемых суждений министра обороны США. К примеру, Дж. Мэттис в «Школе международных исследований» (Paul H. Nitze School of Advanced International Studies) указал на то, что угрозы США изменились со времени последней стратегии[6]. По его мнению, «возрастает глобальная волатильность и неопределенность, когда выдвигаются вызовы из России и Китая». «Хотя мы продолжим преследование кампании против террористов, с которой мы сегодня занимаемся, но большая энергетическая конкуренция, а не терроризм, в настоящее время является основным направлением национальной безопасности США», – сказал Дж. Мэттис. Как заявил глава Пентагона, угроза от режимов-изгоев, таких как Северная Корея и Иран, намного больше террористической опасности.

18 Заявление Дж. Мэттиса отражает изменение в подходе к Ближнему Востоку администрации Д. Трампа, однако противоречит реальности. Согласно индексу глобального терроризма Института экономики и мира (Institute of Economics and Peace), 94% всех смертей, связанных с терроризмом, произошло на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в Африке к югу от Сахары и в Южной Азии. Среди стран, наиболее пострадавших от терроризма – Сирия, Афганистан и Ирак, в котором зафиксировано увеличение жертв среди мирного населения в ходе боевых действий по освобождению захваченных террористами территорий[7].

19 Продажа оружия остается важным инструментом, который США могут использовать для осуществления своего влияния на Ближнем Востоке. Некоторые государства в этом сильно милитаризованном регионе являются главными покупателями американского оружия и связаны с Вашингтоном партнерскими отношениями. Конгресс имеет конституционные полномочия и ряд правовых прерогатив, связанных с продажей оружия. В некоторых случаях эти полномочия и прерогативы позволяют оказывать значительное влияние на политику администрации президента.

20 Сегодня некоторые законодатели США высказываются за сокращение военных поставок странам региона, однако общий дискурс не меняется: наращивание оборонного потенциала партнеров для продвижения стратегических целей США. Стратегические подходы Белого дома к Ближнему Востоку в Конгрессе серьезного сопротивления не встречают. Соединенные Штаты и в обозримом будущем будут крупнейшим поставщиком оружия на Ближний Восток. Основными получателями оружия из США остаются семь государств:

Израиль, Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Ирак, Турция и Катар.

21 Для США сохранение крупномасштабного экспорта оружия в страны региона важно для поддержания отечественной промышленной базы. Продажи оружия за рубеж составляют относительно весомую часть экономики США и достигают 6,2% от стоимости всего экспорта США с 2007 по 2014 г. (средним показателем по всему миру 0,8% за тот же период и 1,9% для России)[8].

22 Кроме того, наряду с повышением безопасности союзников США поставками вооружений стремятся обеспечить сдерживание своих противников на Ближнем Востоке, в первую очередь Иран.

23

США возвращаются к конфронтации с Ираном

В СНБ-2017 отмечается, что Тегеран дестабилизирует регион, угрожает США и их союзникам, а также «грубо и жестоко обращается со своим собственным народом». США планируют консолидировать потенциал региональных союзников для борьбы с Ираном, отказавшись от прежней политики Б. Обамы, предусматривающей поддержку усилий «по деэскалации сектантской напряженности и насилия между шиитами и суннитскими общинами во всем регионе». От этой цели, провозглашенной в СНБ США 2015 г., администрация Д. Трампа отказывается. Ближний Восток стоит у черты нового разделения на два враждебных лагеря: суннитского большинства и шиитского меньшинства.

24 Администрация Д. Трампа не поддерживает также позицию США, провозглашенную в СНБ 2015 г., в которой говорилось о готовности США добиваться всеобъемлющего соглашения с Ираном по его ядерной программе. В СНБ 2017 г. американское руководство, упоминая о недопустимости обладания Тегераном ядерным оружием, делает акцент на «нейтрализации иранского влияния в регионе». На это указывается и в перечне внешнеполитических приоритетов США, и в числе первостепенных военных целей Америки в регионе.

25 Опасения США, связанные с растущим иранским влиянием, не лишены оснований. Для региональной стратегии Тегерана 2017 г. завершается победно. Самый значительный успех, пожалуй, пришел в Сирии, где проиранские шиитские силы совместно с сирийской армией при поддержке России изменили ход гражданской войны в пользу президента Б. Асада.

26 Планы Ирана распространить свое влияние от Персидского залива до Средиземноморья через территории Ирака, Сирии и Ливана сбываются, США не в силах этому помешать. Хотя администрация Д. Трампа заняла жесткую позицию в отношении Ирана по всему спектру американо-иранских отношений, от ядерного соглашения до иранских баллистических ракет, Вашингтону не удалось изменить поведение Тегерана. Ясности в том, как США собираются достичь этой цели в ближайшей перспективе, пока в стратегии Д. Трампа нет.

27 В этой связи группа американских законодателей направила 14 ноября 2017 г. госсекретарю Р. Тиллерсону письмо с запросом сделать доклад Конгрессу о стратегии Белого дома в отношении роли Ирана в Сирии. Письмо подписали 43 конгрессмена обеих партий. «Мы призываем вас представить Конгрессу стратегию по Сирии, которая будет содержать ответ на вопрос о том, как США планируют не дать Ирану получить постоянный плацдарм у порога Израиля и Иордании и заблокировать иранские военные поставки движению

«Хезболла», – говорилось в письме[9].

28 В ответ Р. Тиллерсон признал, что стратегия администрации в отношении Тегерана все еще находится на стадии разработки, впервые назвав в числе антииранских мер нынешней администрации США содействие смене режима в Исламской Республике. Госсекретарь стал первым американским официальным лицом, который публично выступил в поддержку смены режима в Иране. Это означает отказ от выполнения обещания Обамы, который в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в 2013 г. заверил, что США не будут стремиться к насильственному изменению режима в Иране.

29 В Иране, действительно, есть часть населения, недовольная вмешательством властей в личную жизнь, выступающая за расширение индивидуальных прав, за улучшение экономических условий, отмену некоторых норм исламского регулирования образа жизни. В конце декабря 2017 г. по Ирану прокатилась волна протестных выступлений, в которых приняли участие около 42 тыс. человек. Иранские власти не стали отрицать, что внутренние причины для роста недовольства населения существуют. Несмотря на прекращение в 2016 г. санкций против Ирана, экономика страны остается нестабильной. Иран избавляется от последствий многолетних санкций США и Евросоюза, но это не быстрый процесс.

30 Международный валютный фонд прогнозирует, что ежегодный рост экономики Ирана до марта 2018 г. увеличится до 4,2%, а годовая инфляция снизится до 10% с 34%, хотя избежать роста цен не удастся. Уровень безработицы в стране остается достаточно высоким. В 2014 г. он составлял 14%, в 2017 г. – 12,38 %. Для Ирана, где более 70% 80-миллионного населения находятся в трудоспособном возрасте, это серьезная проблема[10].

31 С другой стороны, по сравнению со многими другими странами региона в Иране очень образованное общество. Согласно статистике ЮНЕСКО, опубликованной Всемирным банком, Иран в 2014 г. потратил на образование 2,95% ВВП, что составляет 19,7% всех государственных расходов[11]. Чтобы не допустить повышения безработицы, в Иране необходимо создавать ежегодно один миллион новых рабочих мест, что пока остается невыполнимой задачей.

32 Наряду с внутренними проблемами иранское руководство указывает на то, что фактором дестабилизации обстановки в стране стало влияние внешних сил. В числе стран, причастных к организации беспорядков, называют США, Израиль и Саудовскую Аравию.

33 4 января 2018 г. генеральный прокурор Мохаммад Монтазери заявил о стремлении США осуществить в Иране «ливийский сценарий»[12]. По его словам, для его реализации был создан оперативный штаб с участием спецслужб США, Израиля и Саудовской Аравии во главе с Майклом Д'Андреа, возглавляющим в ЦРУ иранское направление. План предусматривал два этапа: сначала провоцирование недовольства иранцев через социальные сети, затем выход недовольных на улицы городов с организацией актов насилия и столкновений с силами безопасности. Американский проект предполагал привлечение к антигосударственным выступлениям признанной в Иране террористической «Организации моджахедов иранского народа» (ОМИН). Генпрокурор Ирана указал также на планы ЦРУ использовать для дестабилизации обстановки в стране террористов «Исламского государства» (ИГ, организация запрещена в России) из лагерей в приграничных с Ираном районах Ирака и Афганистана.

34 Администрация Д. Трампа попыталась использовать внутреннее напряжение в Иране в своих целях. 5 января 2018 г. по требованию США состоялось заседание Совета Безопасности ООН для обсуждения ситуации в Иране. Это заседание СБ ООН назвали «дипломатическим театром», устроенным Белым домом для того, «чтобы вызвать мускулистый международный ответ» на действия правительства Ирана при пресечении

беспорядков[13]. Однако эта затея провалилась. Американская позиция не была поддержана не только Россией и Китаем, но и таким близким союзником США, как Франция.

35 Постпред РФ при ООН Василий Небензя назвал настоящей причиной созыва этого заседания Совбеза ООН не стремление Америки к защите интересов жителей Ирана, а завуалированную попытку США использовать текущий момент для подрыва ядерной сделки с Тегераном[14]. Постпред РФ отметил, что, проводя подобные заседания, США «распыляют энергию Совета». «Вместо того чтобы направить ее на разрешение острых кризисных ситуаций в Афганистане, Сирии, Ливии, Ираке, Йемене, КНДР, на африканском континенте, вы предлагаете заняться вмешательством во внутренние дела государств», – заявил российский представитель в ООН.

36 Тегеран осудил попытку Вашингтона использовать всемирную организацию для давления на исламский режим. Представитель Ирана при ООН Голам Али Хошру[15] отметил, что Совет Безопасности позволил США использовать эту площадку в своих целях и провести заседание, выходящее за рамки полномочий данного органа. С ним можно согласиться. Публичную поддержку президентом США антиправительственных выступлений в Иране можно считать не только «совершенно недипломатичной», но и «взрывоопасной».

37 Усилия США по срыву ядерного соглашения с Ираном продолжаются. Президент Д. Трамп 12 января 2018 г. сделал специальное заявление о позиции США в отношении ядерного соглашения между Тегераном и «шестеркой» международных посредников, заключенного в 2015 году. В опубликованном Белым домом тексте заявления[16] иранский режим снова назван «ведущим государственным спонсором террора в мире». Правда, Вашингтон не объявил о выходе из соглашения, но выдвинул ультиматум о пересмотре положений принятого Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), одобренного всеми странами «шестерки», в том числе США.

38 Д. Трамп назвал четыре компонента, по которым его администрация намерена добиваться пересмотра СВПД. Во-первых, США требуют обеспечить доступ на все объекты, названные международными инспекторами, включая и военную инфраструктуру Ирана, не имеющую отношения к ядерным исследованиям. Во-вторых, Д. Трамп предлагает сделать ограничения для Тегерана в области ядерных исследований бессрочными, а не как указано в СВПД на 10 лет. «Моя политика – лишить Иран всех путей к ядерному оружию – не только на протяжении десяти лет, но и навсегда», – объяснил американский президент. В-третьих, его администрация призвала Конгресс принять закон, прямо указывающий на «неразделимость иранских программ ракетного и ядерного оружия» и предусматривающий введение санкций с целью остановить ракетные программы Ирана. В качестве четвертого условия Д. Трамп назвал изменение СВПД и по другим вопросам, которые могут возникнуть при пересмотре СВПД.

39 Руководство США пытается изменить текст СВПД, включив в него требования, которые будут абсолютно неприемлемыми для Ирана. Так считает министр иностранных дел России[17]. «Доступ по первому требованию на любой объект выходит за рамки договоренности, равно как и бессрочный характер отказа Ирана от тех прав, которые он имеет в соответствии с ДНЯО и в соответствии с Уставом МАГАТЭ. Параллельно еще идет «накат» на Иран в самом широком смысле. США требуют, чтобы он прекратил разрабатывать баллистические ракеты, что никогда не было предметом переговоров. Никакие обязательства по этому поводу Иран на себя не брал», – сделал вывод глава внешнеполитического ведомства РФ.

40 Пока трудно сказать, что будет с позицией европейцев в отношении иранской ядерной программы. Если Европа уступит американскому давлению, то ситуация на Ближнем Востоке будет, по словам министра иностранных дел России, «скольжением по наклонной

плоскости в очень опасном направлении».

41 Наряду с иранской стратегией США Москва серьезно озабочена новой позицией администрации Д. Трампа в отношении палестинской проблемы.

42

Д. Трамп и палестино-израильское урегулирование

Явным отличием в позициях Д. Трампа и Б. Обамы в отношении Ближнего Востока является отношение к Израилю. В СНБ 2017 г. утверждается, что «сегодня угрозы от террористов-джихадистов и угрозы со стороны Ирана создают осознание того, что Израиль не является причиной проблем региона». США намерены исходить из того, что государства региона заинтересованы в сотрудничестве с Тель-Авивом в борьбе с общими угрозами, в числе которых опять же в первую очередь назван Иран. Вашингтон планирует стимулировать более активное политическое и экономическое сотрудничество арабских стран с еврейским государством. Этот процесс уже запущен.

43 Скрытые отношения, которые Израиль имеет с Саудовской Аравией и странами Персидского залива, сегодня не секрет. Начальник Генерального штаба Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) генерал Гади Айзенкот 15 ноября 2017 г. в своем первом интервью саудовским СМИ[18] выразил готовность Израиля делиться с арабскими странами разведывательной информацией об иранской угрозе. «Между нами существует много взаимных интересов», – говорит глава Генштаба ЦАХАЛ.

44 Это интервью генерала «было попыткой установить общий язык между Израилем и арабским миром и заложить основу для дальнейших отношений, делая «один крошечный шаг за другим». Однако израильские шаги навстречу Саудовской Аравии уже не выглядят как «крошечные». К примеру, МИД Израиля в начале ноября 2017 г. поручил своим зарубежным представительствам поддержать действия Эр-Рияда по дестабилизации Ливана. Эксперты оценили это как официальное подтверждение того, что Израиль и Саудовская Аравия вступают в сговор с целью совместного противодействия Ирану.

45 План администрации Д. Трампа содержит явное противоречие: разрешить создать палестинское государство и позволить Израилю оставить еврейские поселения на Западном берегу реки Иордан. Палестинцы назвали[19] этот план США «дорожной картой без определенной дороги». В нем нет предложений по решению спорных вопросов о границах, не предусмотрены условия возвращения палестинских беженцев, умалчивается проблема статуса Иерусалима и др.

46 Саудовская Аравия в этой ситуации заняла позицию США, оставив в стороне интересы палестинцев. В стратегическом контексте саудовско-израильское сближение можно оценить как новый шаг к разделению Ближнего Востока на два враждебных лагеря. Борьба с Ираном за региональную гегемонию может в конечном итоге привести к крупномасштабному военному противостоянию. Ведь для того чтобы изолировать Исламскую Республику, Соединенным Штатам и их союзникам придется вести войну от Средиземного моря до Персидского залива.

47 К тому же дальнейшее развитие отношений Израиля с арабским миром связано с решением палестинского вопроса. Открытый альянс королевства и еврейского государства до мирного соглашения Тель-Авива с палестинцами сложно представить даже на фоне враждебности обоих государств к Ирану. В СНБ президента Д. Трампа Соединенные Штаты обязуются «содействовать всеобъемлющему мирному соглашению», приемлемому для

израильтян и палестинцев. Понятно, что СНБ не готовилась в одночасье, Д. Трамп знал о содержании готовящейся Стратегии, однако еще до ее публикации, он 6 декабря 2017 г. принял решение о признании Иерусалима столицей Израиля. Открыто поддержав одну из двух сторон конфликта, президент США поставил под угрозу способность Белого дома быть посредником в ближневосточном кризисе.

48 На протяжении десятилетий мировые державы, включая США, воздерживались от участия в этом споре, размещая свои посольства в Тель-Авиве и избегая упоминания об Иерусалиме как части Израиля. В 1995 г. вопреки этой практике Конгресс принял закон, призывающий Белый дом признать Иерусалим столицей еврейского государства и переместить туда свое посольство, но каждый американский президент с тех пор отказывался от выполнения этого закона, откладывая его реализацию. В СНБ 2015 г.[20] прежняя администрация США выражала приверженность «прекращению израильско-палестинского конфликта посредством решения двух государств, обеспечивающего безопасность Израиля и жизнеспособность Палестины». Д. Трамп перечеркнул эту практику.

49 Подписание Д. Трампом декларации, признающей Иерусалим столицей Израиля, выглядит в оценках международного сообщества самой безрассудной инициативой за первый год его президентства. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш сделал заявление[21], в котором выразил несогласие с позицией Вашингтона. По его оценке, односторонняя американская инициатива ставит под угрозу перспективу мира для израильтян и палестинцев. Гутерриш предупреждает, что альтернативы созданию двух государств нет, а задуманный администрацией Д. Трампа «план Б» не пройдет.

50 Его позиция нашла одобрение Генеральной Ассамблеи ООН, на которой 21 декабря 2017 г. была принята резолюция против признания Иерусалима столицей Израиля. Решение США поддержали лишь восемь стран: Гватемала, Гондурас, Израиль, Маршалловы острова, Микронезия, Науру, Палау и Того. США оказались в дипломатической изоляции, против американского подхода к палестино-израильскому конфликту выступили 128 стран, включая Россию, большинство европейских и латиноамериканских государств, а также стран арабского и исламского мира[22].

51 США потерпели явное дипломатическое поражение, указывающее на низкую эффективность работы своего внешнеполитического ведомства. Несмотря на всеобщее осуждение в ООН решения президента США по Иерусалиму, госсекретарь Р. Тиллерсон, вступая в противоречие с действительностью, настаивает, что Белый дом «проконсультировался со многими друзьями, партнерами и союзниками перед тем, как президент принял это решение»[23]. Руководство США, похоже, не в состоянии адекватно оценивать причины падения международного авторитета Америки.

52 Среди стран, выступивших против американского решения по Иерусалиму, были Франция, Германия, Турция, Египет, Саудовская Аравия и многие другие традиционные союзники Вашингтона. Несомненно, что администрация Д. Трампа в вопросе разрешения конфликта Израиля с Палестиной заняла особую позицию, делающую примирение палестинцев и израильтян намного сложнее.

53 Палестинцы были готовы к прямым переговорам с израильтянами без предварительных условий. Россия предлагала предоставить в Москве площадку для возобновления диалога, однако американская администрация эти планы сорвала. При этом США обещают обнародовать свою дорожную карту палестино-израильского урегулирования, хотя после признания столицей Израиля Иерусалима выход из тупика представляется в ближайшее время маловероятным.

54 Этот вывод становится еще более обоснованным после ближневосточного турне вице-президента США М. Пенса, предпринятого в конце января 2018 г. Пенс побывал в Египте, Иордании, посетил Иерусалим, где выступил в Кнессете и провел переговоры с премьер-министром Б. Нетаньяху. Однако он не встретился с палестинцами, которые отказались от встречи в знак протеста против решения признать Иерусалим столицей Израиля. Президент Палестины Махмуд Аббас заявил: «Иерусалим станет воротами мира, если это столица Палестины, и это будут ворота войны, страха и отсутствия безопасности и стабильности, если, не дай Бог, это будет не так». Президенту Америки придется выбирать между миром и войной, предупредил палестинский лидер[24].

55 Сэм Баур, председатель Организации США в поддержку экономики Палестины (Chairman of Americans for a Vibrant Palestinian Economy) полагает, что Америка заинтересована только в том, чтобы предложить Израилю слепую политическую поддержку и отказ от диалога с палестинцами. Настоящий мир теперь возможен лишь в обход администрации США. Палестинское государство больше не является необходимой и важной целью внешней политики Вашингтона, – сделал он вывод[25].

56 С его мнением можно согласиться, ознакомившись с опубликованной Белым домом речью вице-президента США перед депутатами израильского парламента[26]. По словам М. Пенса, президент Д. Трамп «сделал историю» и исправил 70-летнюю ошибку, объявив, что «Соединенные Штаты Америки, наконец, признают Иерусалим столицей Израиля». Американский президент дал указание Государственному департаменту завершить процесс перевода посольства из Тель-Авива в Иерусалим в 2019 г. Признание Иерусалима столицей еврейского государства М. Пенс назвал свершившимся фактом и «единственной истинной основой справедливого и прочного мира». Таковы американские условия урегулирования конфликта между израильтянами и палестинцами.

57 Однако считать одностороннее решение Вашингтона «свершившимся фактом» представляется преждевременным. Очевидно лишь то, что произошла потеря Вашингтоном статуса посредника в палестино-израильском конфликте. Администрация президента США выступила исключительно в роли союзника Израиля.

58 На это указывает и то, что накануне поездки М. Пенса на Ближний Восток США заморозили предоставление 60 млн долларов Ближневосточному агентству ООН для помощи палестинским беженцам. Ранее США объявили о сокращении в 2018 г. своей помощи палестинским беженцам с 350 млн до 60 млн долларов. В ООН считают, что сокращение вклада США «влияет на региональную безопасность в то время, когда Ближний Восток сталкивается с множеством рисков и угроз, особенно угрозой дальнейшей радикализации»[27]. Сейчас зарегистрировано свыше 4,4 млн палестинских беженцев, которые проживают в секторе Газа, на Западном берегу реки Иордан, в Иордании, Ливане и Сирии. Существует 58 лагерей палестинских беженцев, которых сокращение помощи ставит в тяжелое положение.

59 По итогам визита М. Пенса можно судить о том, что Иран останется главным региональным противником Америки, а Израиль – ее основным союзником. Говоря об Иране, он ограничился прежними обвинениями в «поддержке террористических групп, которые даже сейчас сидят на пороге Израиля». Снова прозвучали старые претензии к предыдущей администрации США, подписавшей ядерное соглашение с Тегераном, а также угрозы «принять эффективные и длительные ограничения на программы Ирана по ядерным и баллистическим ракетам». В оценках вице-президента США, «иранская ядерная сделка является катастрофой, и Соединенные Штаты Америки больше не подтверждают это плохо продуманное соглашение». Что касается Палестины, то США в урегулировании палестино-израильского конфликта встали на сторону Израиля.

Несмотря на то, что сирийское урегулирование остается важнейшей проблемой Ближнего Востока, в СНБ США 2017 г. Сирии не уделено особого внимания. Для вооруженного конфликта, в который оказалось вовлечено так много игроков, включая Россию, отсутствие концептуальной позиции нынешнего американского руководства – настораживающий признак. Складывается впечатление, что Белый дом, перестраиваясь по ходу событий, не желает раскрывать свои долгосрочные планы в отношении Дамаска, которые идут вразрез с начатым процессом сирийского примирения.

61 Д. Трамп не скрывает своего убеждения, что стратегия президента Б. Обамы на Ближнем Востоке и его тактика поведения в Сирии не отвечала в полной мере долгосрочным интересам США. Так ли это и что нового в подходах нынешней администрации президента к сирийской гражданской войне?

62 В 2011 г. администрация Б. Обамы на фоне протестов в Сирии призвала президента Б. Асада уйти в отставку. Б. Асад отказался покинуть свой пост, и конфликт усилился. Гуманитарное давление и угрозы, создаваемые террористическими группами, росли. Вашингтон, вдохновленный «арабской весной», рассчитывал на быструю смену правительства под натиском демонстрантов и противников режима Б. Асада, однако этого не произошло. Тем не менее Президент Б. Обама и его администрация, следуя курсу на отказ от непосредственного участия военных сил США в боевых действиях в Сирии, от вооруженного вмешательства в гражданскую войну воздержались.

63 Во второй срок президентства Б. Обамы в рамках региональной стратегии США приоритеты были направлены на замораживание ядерной программы Ирана. С Тегераном начались переговоры «шестерки» международных посредников с участием Америки[28]. Избегая прямого столкновения с Ираном в Сирии, США ограничивались предоставлением поддержки отдельным сирийским оппозиционным группам, тайно вооружали некоторые из них, однако официальные лица из окружения Б. Обамы часто утверждали, что «нет военного решения конфликта».

64 В Белом доме допускали сохранение некоторых элементов сирийского государственного аппарата, но без Б. Асада во главе страны. США не были заинтересованы в том, чтобы военные события привели к краху государства или прямой победе террористических группировок, составляющих ядро вооруженного противостояния сирийской армии. Сохранялся широкий набор односторонних санкций США в отношении Сирии, введенных до начала конфликта. Некоторые из санкций, например те, которые были инициированы признанием Сирии в качестве государственного спонсора терроризма, оказывали сдерживающее влияние на оказание гуманитарной помощи Сирии со стороны США.

65 Отход администрации Б. Обамы от политики военного вмешательства на Ближнем Востоке стал «не выбором, а необходимостью», так как в период экономической неопределенности и сокращения военного бюджета экспансионистская политика в регионе стала слишком затратной. Согласно этой точке зрения, Соединенные Штаты, как в прошлом Великобритания, стали жертвой «имперского перенапряжения»[29].

66 Изменения внешнеполитического курса администрации Б. Обамы нашли отражение в концептуальных документах 2015 г. В Стратегии национальной безопасности подчеркивается недостаточность американского военного присутствия в регионе и отмечается необходимость привлечения союзников в целях обеспечения защиты американских интересов[30]. В Стратегии национальной обороны также делается акцент на борьбе с терроризмом средствами

региональных союзников при военной поддержке США[31]. В Сирии Вашингтон рассчитывал на активизацию военного участия в войне Турции и Саудовской Аравии, однако эти страны отказались от прямого военного вмешательства в конфликт силами сухопутных войск. У США не получалось также найти надежных военных союзников среди сирийской оппозиции.

67 Союзниками США в Сирии могли стать местные оппозиционные движения, которые выступали против террористических группировок, одновременно не отказываясь от вооруженной борьбы с правительством Б. Асада. США начали активно поддерживать подобные организации еще во времена начала сирийского конфликта, а после отказа администрации Б. Обамы от военного вторжения в Сирию в 2013 г. это сотрудничество приобрело постоянный и целенаправленный характер. Свободная сирийская армия стала основным инструментом обеспечения американских интересов, который, впрочем, не позволял добиться заметных успехов в войне после территориальной экспансии ИГ.

68 США перешли к сотрудничеству с сирийскими курдами, которое активизировалось после атаки ИГ на г. Кобани в сентябре 2014 г. После захвата террористами 350 деревень и поселков в этой части Сирии США поддержали ответные действия отрядов курдской народной самообороны (ОНС) во взаимодействии со Свободной сирийской армией. Со временем этот временный союз перерос в объединение сирийской оппозиции, известное сегодня как «Сирийские демократические силы» (СДС), в которую вошла также контролируемая США «Сирийская арабская коалиция»[32]. В составе СДС собраны все проамериканские оппозиционные группы Сирии, имеющие вооруженные формирования. Именно при администрации Б. Обамы политическое руководство курдов Сирии начало готовить совместные с США планы по освобождению сирийского города Ракка, являющегося форпостом ИГ в Сирии.

69 Антитеррористическая операция ВКС РФ в Сирии, начавшаяся в сентябре 2015 г., была воспринята в администрации Б. Обамы как геополитический вызов Соединенным Штатам. Вашингтон объявил, что Америка не будет сотрудничать с Российской Федерацией. Министр обороны США Э. Картер заявил о том, что США не намерены содействовать России в Сирии, а сама российская стратегия являет собой «трагическую ошибку». В последующие месяцы позиция США вынуждено изменилась. После визита в Москву в марте 2016 г. госсекретаря США Дж. Керри и главы ЦРУ Дж. Бреннана Россия и Америка выразили заинтересованность во взаимодействии в борьбе с ИГ[33]. Стороны подписали меморандум о предотвращении инцидентов и обеспечении полетов авиации в ходе операций в Сирии. Однако полноценного сотрудничества с Москвой в борьбе с ИГ Вашингтон развивать не стал.

70 В США политические оппоненты Б. Обамы обрушились на президента с резкой критикой. Ему не могли простить договоренности с Россией о передаче запасов сирийского химического оружия под контроль международного сообщества и фактический отказ США от вторжения в Сирию осенью 2013 года. Любые варианты сотрудничества в Сирии с Москвой вызвали противодействие в Конгрессе и среди политиков из Республиканской партии. Вопрос российско-американского взаимодействия зашел в тупик, в частности из-за провала очередного раунда Женевских переговоров и высадки американских военных специалистов в Сирии 29 апреля 2016 г., названной официальным Дамаском «наземным вторжением».

71 При президенте Б. Обаме, по мнению Г. Киссинджера, американская политика стремилась учитывать интересы всех сторон и, как следствие, оказалась на грани потери способности влиять на ситуацию. США оказались в противоречиях по целому ряду вопросов со всеми влиятельными силами в регионе[34]. Марк Линч, профессор Университета Джорджа Вашингтона наоборот называет политику Б. Обамы «четкой и последовательной»[35]. На его взгляд, руководство США в то время руководствовалось убеждением, что сокращение военных и политических инвестиций Соединенных Штатов на Ближнем Востоке является

жизненно важным интересом национальной безопасности. Оккупация Ирака и эксцессы войны с терроризмом привели Америку к серьезным финансовым затратам, что стало очевидным особенно в период экономического кризиса. Б. Обама имел свое стратегическое видение выхода из этой ситуации, выбрав не только сокращение материального присутствия США в регионе, но и дипломатическое осуществление сдержанности в сочетании с призывами к союзникам взять на себя большую ответственность за собственную безопасность.

72 Вполне объяснимо, что подобные инициативы Вашингтона не нравились американским партнерам, привыкшим к безоговорочной поддержке США. Основные инициативы Б. Обамы на Ближнем Востоке встретили если не бойкот, то яростное сопротивление со стороны Израиля и Саудовской Аравии. Это касалось не только отношения США к переговорам по иранской программе ядерного оружия, но и к позиции Белого дома по Сирии. Таково, в общем, сирийское наследие президента Б. Обамы, которое досталось президенту Д. Трампу.

73 Во время президентских выборов Д. Трамп высказывал различные подходы к Сирии, иногда противоречивые, что усложняло понимание будущей политики США в отношении сирийского конфликта. У многих американских политологов не вызывало сомнений, пожалуй, лишь то, что новая администрация США намерена продвигать мир в Сирии «через силу» по образцу стратегии, одобренной Р. Рейганом[36]. Это предположение опиралось на общую концепцию Д. Трампа, предусматривающую положить конец секвестрации бюджета Пентагона, увеличить огневую мощь вооруженных сил Америки, использовать военную борьбу для упрочения позиций США в различных частях мира.

74 Ближний Восток при этом в оценках американских политологов остается критическим регионом для национальной безопасности США. По мнению ведущего эксперта Вашингтонского института (The Washington Institute), посла Джеймса Ф. Джеффри, Д. Трампу предстоит исправить ошибки ближневосточной стратегии США предыдущей администрации. В числе конкретных задач он называет сдерживание Ирана, восстановление союзных отношений с государствами Персидского залива, перемещение посольства США в Иерусалим, борьбу с терроризмом и облегчение страданий людей в Сирии[37].

75 Что касается Сирии, то Эндрю Дж. Таблер, эксперт по арабской политике США в Вашингтонском институте, утверждая, что Сирия остается де-факто разделенной, называет наиболее целесообразным ходом действий администрации Д. Трампа создание под контролем США безопасных зон в районах, не контролируемых Б. Асадом. По его мнению, это послужило бы дальнейшим побуждением Вашингтона вбить клин в российско-иранский альянс в Сирии, а также изолировать и оказать давление на режим Б. Асада[38].

76 Складывается ощущение, что в администрации Д. Трампа подобные рекомендации экспертов Вашингтонского института становятся элементами реальной политики в Сирии. После объявления победы над силами ИГ Белый дом не предпринимает шагов по выводу своих войск из Сирии. США приступили к созданию зон, которые в ближайшей перспективе будут оставаться вне контроля сирийской армии. Расчет сделан на то, что несмотря на достаточную поддержку со стороны России и Ирана у правительства Сирии нет достаточных сил для поддержания контроля в большинстве районов страны. С другой стороны, оставаясь в Сирии, США сохраняют рычаги воздействия на процесс мирного урегулирования конфликта, возвращаясь к требованию об отстранении от участия в нем президента Б. Асада. Президент Сирии снова признан непримиримым противником Запада, не заслуживающим доверия и обвиняемым в геноциде против своего народа.

77 США выступили против сохранения территориальной целостности Сирии. Речь идет о новой инициативе США, в рамках которой они хотят помочь «Сирийским демократическим

силам» (СДС) создать некие зоны пограничной безопасности вдоль границ с Турцией и Ираком, к востоку от реки Евфрат. Эти районы Сирии будут контролироваться проамериканскими вооруженными формированиями численностью до 30 тыс. человек, большинство из которых привлекаются из числа местных курдов. Учитывая, что под курдский контроль попадают исторически арабские территории, возникает опасность возникновения в Сирии нового очага гражданской войны.

78 Подобное геополитическое маневрирование администрации Трампа вызывает серьезные опасения. Эксперты Международной кризисной группы (International Crisis Group) полагают, что Соединенные Штаты и их союзники, проявившие ранее энтузиазм в отношении использования курдов в качестве их доверенных лиц в борьбе против джихадистов, перешли на долгосрочную военную и дипломатическую поддержку курдов, скрывая при этом свою заинтересованность в оформлении их государственности[39]. Война в тех районах Сирии, которые сирийские курды сумели взять под контроль с военной помощью США за последние пять лет, представляется неизбежной. При этом допускается, что Анкара и Дамаск в будущем могут договориться о совместном вытеснении курдов из захваченных ими районов. При таком сценарии гражданская война в Сирии рискует перерасти в противостояние с курдами, на сторону которых сегодня стали США.

79 Против плана США выступили Россия, Иран и Турция. Президент Эрдоган назвал это решение Трампа «ударом по отношениям между союзниками по НАТО» и обещал «задушить» создаваемую американцами армию сирийских курдов «пока она не родилась»[40].

80 НАТО разделяет озабоченность Турции в связи с этим вопросом. Генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг вынужден признать[41], что администрация Трампа с Организацией не консультировалась, прежде чем США объявили о своих планах создать армию, состоящую в основном из Сирийских демократических сил (SDF). Как считают в НАТО, Турция, 65-летний член Североатлантического альянса, остается важным звеном европейской безопасности. Идя на конфронтацию с Анкарой в Сирии, американская администрация наносит серьезный ущерб единству НАТО.

81 Организация Объединенных Наций также косвенно критиковала план Соединенных Штатов в отношении создания «сил безопасности на границе». Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш подчеркнул, что такие вопросы должны решаться сирийским народом, а не иностранным вмешательством[42]. По его мнению, в ближневосточном регионе количество очагов эскалации в 2017 г. выросло, война в Сирии распадается на несколько фронтов, и на смену стремлению к мирному решению сирийского конфликта приходит желание внешних сил добиться своих целей военными средствами.

82 В первый год президентства Трампа численность американских войск в Сирии увеличена в четыре раза и превышает 2000 военнослужащих[43]. Есть данные и о присутствии в Сирии 4000 американских военнослужащих[44]. В любом случае администрация Трампа не придерживается установленного при президенте Обаме предельного уровня военного присутствия (Force Manning Levels, FML), ограничивающего число военнослужащих в Сирии (503 человека). США берут на себя более глубокие военные обязательства для участия в сирийской войне. Нельзя исключать дальнейшего увеличения численности американского воинского контингента в связи с планами США создать еще одну буферную зону вдоль границы Сирии с Иорданией.

83 Государственный секретарь Рекс Тиллерсон, выступая 17 января 2017 г. в Стэнфордском университете (Hoover Institution at Stanford University), признал, что администрация Трампа не станет повторять «ошибку» президента Барака Обамы, когда он вывел американские войска из Ирака в 2011 году[45]. Тиллерсон подчеркнул, что силы США

останутся в Сирии в обозримом будущем для реализации новой стратегии. Помимо борьбы с терроризмом Вашингтон планирует гораздо более широкую миссию для американских войск в Сирии. В числе долгосрочных американских целей: обеспечить успешный мирный процесс в формате ООН, заставить президента Сирии Башара Асада оставить власть, избавить Сирию от влияния Ирана и уничтожить оружие массового уничтожения в стране. Как отмечается в докладе[46] Института изучения войны (ISW), администрация Трампа в Сирии будет проводить стратегию, направленную на вытеснение не только России и Ирана, но и Турции.

84 Впереди сложный переговорный процесс, в котором США занимают противоположную России позицию. Вашингтон не поддерживает усилия Москвы, Анкары и Тегерана в астинском формате примирения, продолжая настаивать на Женевском мирном процессе, чтобы урегулировать ситуацию в Сирии без сохранения у власти нынешнего руководства во главе с Б. Асадом. То, что архитекторы переговоров в Женеве занимаются процессом, обреченным провалиться, администрацию США не смущает. А провал уже налицо: на последней ноябрьской встрече 2017 г. члены делегации сирийской оппозиции, отобранные для диалога в Саудовской Аравии, опять начали с требования «Асад должен уйти».

85 Отправленная Соединенными Штатами и Саудовской Аравией на переговоры в Женеву «сирийская оппозиция» давно утратила право считать себя частью сирийского народа. Женевский процесс исключает независимую национальную внутреннюю оппозицию, многие представители которой отвергли иностранную интервенцию и открыты для разговора с правительством Б. Асада о реформах.

86 В совместном заявлении президенты Ирана, России и Турции призвали к проведению в ближайшее время Конгресса сирийского национального диалога, состоящего из сирийского правительства и «оппозиции, приверженной суверенитету, независимости, единству, территориальной целостности сирийского государства». Вполне возможно, что окончательное сирийское политическое решение будет очень похоже на реформы Б. Асада, предложенные им в 2011 и 2012 гг., но отвергнутые Вашингтоном.

87 По мере того как «Исламское государство» исчезает как самопровозглашенное территориально-административное формирование боевые действия в Сирии все больше ведутся с целью установления контроля над районами страны, освобождаемыми от террористов. Если Россия и Иран участвуют в этой войне по приглашению сирийского правительства, то США ведут боевые действия в Сирии в статусе государства-интервента. В Белом доме не могут отрицать того, что правительство Дамаска по-прежнему признано ООН законным, а у США нет законных оснований для оккупации сирийской земли.

88 В заключение отметим, что, по данным ООН и Сирийского центра политических исследований, продолжающаяся более шести лет война в Сирии привела к тому, что 80% населения оказались в нищете, продолжительность жизни сократилась на 20 лет, а экономические потери составили более 200 млрд долларов. Население Сирии сократилось на 15 % с 20,87 млн человек в 2010 г. до 16,07 млн человек в конце 2016 года. Число убитых в конфликте выросло до 470 тыс., раненых – до 840 тыс., это составляет 6% населения Сирии. Администрация Трампа обязуется содействовать прекращению гражданской войны для создания условий, обеспечивающих возвращение беженцев и мирную жизнь сирийцев, однако реальная политика США мало этому способствует. США уходить из Сирии не собираются, а от своих целей свержения Б. Асада не отказываются.

References:

1. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Available at:

<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

2. National Security Strategy of the United States. February 2015. Available at:

https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf.

3. Diego Pagliarulo. Donald Trump, the Middle East, and American Foreign Policy. // E-

International Relations (E-IR). January 3, 2017. Available at: <http://www.e-ir.info/2017/01/03/donald-trump-the-middle-east-and-american-foreign-policy/>.

4. Freedom in the World 2018. Democracy in Crisis. // Freedom House. January, 2018. Available at:

<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2018>.

5. Summary 2018 of the National Defense Strategy of The United States of America Sharpening the American Military's Competitive Edge. January 19, 2018. Available at:

<https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>.

6. Jim Garamone. National Defense Strategy a Good Fit for Our Times, Mattis Says. // DoD News,

Defense Media Activity. January 22, 2018. Available at: <http://www.centcom.mil/MEDIA/NEWS-ARTICLES/News-Article-View/Article/1420843/national-defense-strategy-a-good-fit-for-our-times-mattis-says/>.

7. Daniel Brown. Most of the world has seen an increase in terrorism but deaths from terror attacks have decreased. // Business Insider US. November 15, 2017. Available at:

<http://www.businessinsider.sg/global-terrorism-terrorism-increased-deaths-from-terrorism-decreased-2017-11/>.

8. Clayton Thomas. Arms Sales in the Middle East: Trends and Analytical Perspectives for U.S. Policy. // Congressional Research Service. October 11, 2017. Available at:

<https://fas.org/sgp/crs/mideast/R44984.pdf>.

9. The Honorable Rex W. Tillerson. // U.S. Department of State. November 14, 2017. Available at:

<http://freebeacon.com/wp-content/uploads/2017/11/20171114-Iranian-Presence-in-Syria-Letter.pdf>.

10. Ivana Kottasovb. The economic forces driving protests in Iran. January 2, 2018. Available at:

<http://money.cnn.com/2018/01/01/news/economy/iran-economy-protests/index.html>.

11. Education in Iran. // World Education Services. February 7, 2017. Available at:

<https://wenr.wes.org/2017/02/education-in-iran>.

12. Attorney Gen. names Micheal D'Andrea as mastermind of Iran's unrest. // Mehr News Agency

(MNA). 4 January 2018. Available at: <https://en.mehrnews.com/news/130920/Attorney-Gen-names-Micheal-D-Andrea-as-mastermind-of-Iran-s>.

13. Michael Schwirtzjan. The U.S. Wanted to Discuss Iran. Russia Brought Up Black Lives Matter. // The New York Times. January 5, 2018. Available at:

<https://www.nytimes.com/2018/01/05/world/middleeast/un-iran-protests-debate.html>.

14. Nebenzya obvinil SShA v podryve avtoriteta SB OON v otvet na sozyv zasedaniya po Iranu. //

TASS. 6 yanvarya 2017. Rezhim dostupa: <http://tass.ru/politika/4858572>.

15. US lacks moral, political credibility in whole world. Iran's Ambassador to the United Nations Gholam Ali Khoshroo. // Mehr News Agency (MNA). 6 January 2018. Available at:

<https://en.mehrnews.com/news/130937/US-lacks-moral-political-credibility-in-whole-world>.

16. Statement by the President on the Iran Nuclear Deal. // National Security & Defense Issued on: January 12, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-iran-nuclear-deal/>.
17. Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova v khode press-konferentsii po itogam deyatelnosti rossijskoj diplomatii v 2017 godu. Moskva, 15 yanvarya 2018. Available at: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3018203.
18. Oren Liebermann. How a mutual enemy is changing Israel-Saudi relations. November 26, 2017. Available at: <http://edition.cnn.com/2017/11/25/middleeast/israel-saudi-relations/index.html>.
19. Decoding Donald Trump's efforts to draw a road map for Israel and Palestine. November 23 2017. Available at: <https://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21731649-it-more-about-countering-iran-making-peace-decoding-donald-trumps-efforts>.
20. National Security Strategy the United States. February 2015. P. 26. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf.
21. Ben Evansky. Secretary-General takes swipe at Trump's recognition of Jerusalem as UN calls for emergency meeting. // Secretary-General. December 7, 2017. Available at: <http://www.foxnews.com/world/2017/12/06/secretary-general-takes-swipe-at-trumps-recognition-jerusalem-as-un-calls-for-emergency-meeting.html>.
22. Louis Nelson. U.N. votes 128-9 to criticize U.S. decision on Jerusalem. Ambassador Nikki Haley condemns the nonbinding resolution, saying U.S. 'goodwill' should be respected. // The Politico. December 21, 2017. Available at: <https://www.politico.com/story/2017/12/21/united-nations-vote-criticize-trump-jerusalem-312328>.
23. Rex W. Tillerson. President Trump's Decision To Recognize Jerusalem as Israel's Capital. // Press Statement. Secretary of State. Washington. December 6, 2017. Available at: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/12/276304.htm>.
24. Mike Pence visits Middle East but US role as peace broker may be over. January 20, 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/jan/20/mike-pence-middle-east-israel-peace-talks>.
25. Sam Bahour. Mike Pence Just Confirmed America's Exit From the Mideast Peace Process. January 23, 2018. Available at: https://www.haaretz.com/opinion/pence-confirms-america-s-exit-from-the-peace-process-1.5751151?utm_source=Push_Notification&utm_medium=web_push&utm_campaign=General.
26. Remarks by Vice President Mike Pence in Special Session of the Knesset. January 22, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-mike-pence-special-session-knesset/>.
27. US funding cuts for UN Palestine refugee. // United Nations. January 17, 2018. Available at: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=58437#.WmAx7a5l-pp>.
28. Carla E. Humud. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. // Congressional Research Service. October 13, 2017. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33487.pdf>.
29. Simon S., Stevenson J. The End of Pax Americana. // Foreign Affairs. November December

2015. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/end-pax-americana>.
30. National Security Strategy. February 2015. Available at: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>.
31. The National Military Strategy of the United States of America. June 2015. Available at: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf.
32. Mora E. Pentagon unsure if kurds allegedly armed by US will attack ISIS in Raqqa. // Breitbart. October 24, 2015. Available at: <http://www.breitbart.com/national-security/2015/10/24/pentagon-unsure-kurds-allegedly-armed-u-s-will-attack-isis-raqqa/>.
33. Wintour R. Russia and US 'planning military coordination against Isis in Syria'. // The Guardian. March 30, 2016. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2016/mar/30/russia-and-us-planning-military-coordination-against-isis-in-syria>.
34. Kissinger H. A Path Out of the Middle East Collapse. // The Wall Street Journal. October 16, 2015. Available at: <http://www.wsj.com/articles/a-path-out-of-the-middle-east-collapse-1445037513>.
35. Marc Lynch. Obama and the Middle East. Rightsizing the U.S. Role. // Foreign Affairs. September/October 2015. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/obama-and-middle-east>.
36. Peter Navarro. The Trump Doctrine: Peace Through Strength. // The National Interest. March 31, 2016. Available at: <http://nationalinterest.org/feature/the-trump-doctrine-peace-through-strength-15631>.
37. James F. Jeffrey and Dennis Ross. General Principles to Guide U.S. Middle East Policy. // Transition 2017. The Washington Institute. December 8, 2016. Available at: <http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/TP3-GeneralPrinciples.pdf>.
38. Andrew J. Tabler. Combating Terrorism and Alleviating Human Suffering in Syria. // The policy notes for the Trump administration. Washington Institute. February 2017. Available at: <http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/Transition2017-SYRIA.pdf>.
39. Joost Hiltermann, Maria Fantappie. Twilight of the Kurds. // FP magazine. January 2018. Available at: <http://foreignpolicy.com/2018/01/16/twilight-of-the-kurds-iraq-syria-kurdistan/>.
40. Turkey, Russia, Syria, and Iran all bash 'terror army' of US-backed kurds. // Business Insider. January 16, 2018. Available at: <http://www.businessinsider.com/turkey-russia-syria-and-iran-all-bash-terror-army-of-us-backed-kurds-2018-1>.
41. NATO says wasn't consulted before announcement of YPG army, understands Turkey's concerns. // Daily Sabah. January 16, 2018. Available at: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2018/01/16/nato-says-wasnt-consulted-before-announcement-of-ypg-army-understands-turkeys-concerns>.
42. Internal solution to Syria would be better says UN chief. // TRT World. January 17, 2018. Available at: <http://www.hurriyetdailynews.com/internal-solution-for-syria-would-be-better-un-chief-125854>.
43. US already has 2,000 troops in Syria, Pentagon set to reveal It had previously acknowledged 500

- were involved in the fight against Isis in the country. // The Independent. November 24, 2017. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/us-troops-syria-2000-troops-pentagon-revealed-announcement-latest-a8075006.html>.
44. 4,000 US troops in Syria? U.S. Army Maj. Gen. James B. Jarrard. // Military News. October 31, 2017. Available at: <https://www.militarytimes.com/flashpoints/2017/10/31/4000-us-troops-in-syria/>.
45. Matthew Pennington. Tillerson signals deeper US military commitment in Syria. // Military News. January 17, 2018. Available at: <https://www.militarytimes.com/flashpoints/2018/01/18/tillerson-signals-deeper-us-military-commitment-in-syria/>.
46. Intelligence Estimate and Forecast: The Syrian Theater. // Institute for the Study of War, report. September 23, 2017. Available at: <http://www.understandingwar.org/article/intelligence-estimate-and-forecast-syrian-theater>.

Ближневосточная стратегия США и региональные конфликты

Бобкин Н. Н.

*Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье делается попытка оценить подходы администрации президента Дональда Трампа к решению актуальных проблем на Ближнем Востоке. Рассматриваются особенности стратегического видения руководством США путей и способов преодоления конфронтации с Ираном, урегулирования палестино-израильского конфликта и прекращения гражданской войны в Сирии.

Ключевые слова: президент Трамп, стратегия США, Ближний Восток, Иран, Израиль, Палестина, Сирия

Дата публикации: 15.03.2018

Ссылка для цитирования:

Бобкин Н. Н. Ближневосточная стратегия США и региональные конфликты // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000084-9-1/> (дата обращения: 11.08.2020).